Потратиться, чтобы сэкономить

Инновационное развитие – путь к ресурсосберегающей экономике

Слово «инновации» на постсоветском пространстве в последнее время вышло едва ли не в лидеры по популярности. Однако в полном соответствии с афоризмом «сколько ни говори «халва», во рту слаще не станет», реальные результаты в этой области пока мало кого удовлетворяют. Мероприятия по переводу традиционных экономик на инновационные рельсы очевидно пробуксовывают, несмотря на предпринимаемые усилия. Перемены в нужном направлении хотя и происходят, но их темпы явно недостаточны. И самое главное – бросается в глаза нехватка по-настоящему революционных, прорывных проектов, хотя только они и могут именоваться инновациями. Из-за этого в обществе начинают зреть вопросы и упреки.

Можно возразить: какая разница, что и как называется. Дескать, подавайте нам новшества, и дело с концом. Но многие серьезные специалисты считают, что значительная часть нынешних общественных претензий порождена именно терминологической путаницей, заложенной изначально. Вспомним, первая программа инновационного развития было принята в нашей стране еще в 2007 году. Для сравнения: намного позже, в 2010 году, у партнера по Таможенному союзу Казахстана появился схожий по задачам документ, носящий название программы индустриализации.

Не правда ли, от самого этого слова веет чем-то архаичным, возвращающим в первую половину прошлого века. Программа инновационного развития звучит куда как современнее. Но эта погоня за звучностью названий приводит порой к небезобидным последствиям. Именно от нее проистекает ряд проблем, заключающихся в неправильной постановке целей и формулировании приоритетов. В частности, это порождает стремление ставить телегу впереди лошади. Иначе говоря, мы зачастую банально торопимся, выдавая желаемое за действительное. Но попытки перескочить через необходимые этапы экономического развития никогда ни к чему хорошему не приводили. И в полной мере это правило работает в отношении формирования национальной инновационной системы.

Ее построение – важнейшая часть схожих по целям документов, принимавшихся в последние годы в России, Украине, Казахстане и других постсоветских государствах со схожими условиями экономического развития. Собственно, задачи большинства аналогичных программ и сводятся к созданию такой системы. Включение в документ такого характера конкретных проектов для отслеживания их выполнения – своего рода отечественное ноу-хау. По мнению многих специалистов, эта мера оказалась совсем не лишней, способствуя концентрации усилий и ресурсов на требуемых направлениях технического развития. Но вот в чем закавыка: большинство проектов, включенных в первую и последовавшую за ней программы инновационного развития, носили по своей сути модернизационный характер.

Многим это было очевидно с самого начала: разве можно относить к инновациям строительство молочно-товарных ферм или цементных заводов, даже если они оснащены суперсовременным оборудованием? Ну конечно же нет: ведь закупка и установка зарубежных технологий, даже самых передовых, есть не что иное, как модернизация. Причем доля таких проектов в отечественных программах инновационного развития

достигала не менее 80 %. Необходимость и важность подобного переоснащения трудно отрицать, но все-таки, наверное, не имело смысла вводить друг друга и самих себя в заблуждение, называя эти процессы инновационными.

Как мы знаем, требование модернизации стало лозунгом, под которым осуществляются сегодняшние экономические преобразования. Иными словами, жизнь все расставляет на свои места: прежде чем строить инновационную экономику, нужно обеспечить для этого современный производственный базис. Только после создания такого основания возможно говорить о появлении технологического эксклюзива – хотя бы потому, что он очень дорого стоит.

Согласно оценкам Национального статистического комитета, в нашей стране на научные изыскания тратится от 0,7 до 1 % ВВП, а в развитых странах соответствующая цифра колеблется в пределах от 3 до 5 %. При этом нужно иметь в виду, что валовой внутренний продукт у них будет гораздо весомее нашего. А затраты на разработку и внедрение новой технологии одинаково значительны вне зависимости от страны, в которой это происходит. Таковы реалии эпохи глобализации, когда ни один сколько-нибудь значимый технологический проект невозможно реализовать без задействования системы международного разделения труда, подразумевающей, помимо всего прочего, большой удельный вес импортной комплектации.

А тут еще подоспел глобальный экономический кризис, который не мог не оказать влияния на ситуацию внутри страны. Но вот парадокс: в сложные времена потребность в инновациях возрастает еще больше. Это давно подмечено: именно в кризисные периоды рождаются идеи, которые потом завоевывают мир. Инновации, таким образом, выступают наиболее эффективным инструментом конкуренции и, в конечном счете, залогом выживания. Однако в той же мере, в какой возрастает потребность в инновациях, на фоне кризиса падают финансовые возможности для их реализации. И это явственно ощутили на себе отечественные исследователи и разработчики.

Уже одно определение нынешнего года Годом бережливости говорит само за себя. С его началом стало очевидно, что на возможности бюджета в плане инновационного развития рассчитывать не приходится. Собственно, так и должно быть: у бюджета совсем другие задачи. Его роль в поддержке инновационной деятельности, как правило, ограничивается предоставлением некоторых льгот и иногда налоговых послаблений. Нередко приходится слышать призывы к привлечению финансовых ресурсов из-за рубежа. Но нужно отчетливо понимать: иностранный инвестор в последнюю очередь заинтересован в возрождении экономической мощи других государств. Приходя в страну со своим капиталом, он преследует исключительно цель зарабатывания денег. Беспроигрышный путь, как уже было сказано, – это модернизация, называемая еще индустриализацией, перевод отечественной промышленности на более высокий уровень с тем, чтобы сделать ее высокодоходной. Тогда, получив дополнительные средства, предприятия будут искать им приложение, направляя более значительную часть на технологическое развитие. Но для реализации этого варианта необходим весомый запас времени, которого чаще всего не имеется.

Испытанным способом привлечения свободных средств до последнего момента считалось банковское кредитование, но с углублением мирового финансового кризиса устойчивость банковского сектора пошатнулась. Уповать, как прежде, на кредитную палочку-выручалочку уже не приходится. Ситуация начинает казаться тупиковой, но выход есть. Есть и свободные деньги – у бизнеса. Причем настолько свободные, что их обладателям ничуть не жалко спустить за вечер в столичных казино сумму, которая представляется пределом мечтаний для какого-нибудь научного коллектива, одержимого внедрением революционной технологической новинки, способной поразить человечество. Но пока совпадения этих двух сегментов нашего социума не произошло. Между тем польза могла бы быть обоюдной.

– Игроков казино греет надежда на шальную удачу, но там можно и проиграться вчистую, – говорит начальник управления инновационного развития отраслей Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь Федор Крылов. – Инвестирование в инновационную деятельность, хотя оно также содержит в себе существенный элемент риска, с этой точки зрения все же гораздо предпочтитель-

нее. Если бизнес-проект выверенный и надежный, он со временем способен приносить очень большой и, главное, стабильный доход.

Однако тут есть две проблемы. Во-первых, отечественная бизнес-прослойка, располагающая средствами, необходимыми для построения новой инновационной экономики, относительно невелика. Во-вторых, владельцы этих доходов, даже имея возможность, предпочитают вкладывать средства в сугубо приземленные проекты типа производства шампанского, пива или бутилированной воды, напрочь игнорируя идею венчурного инвестирования. В общем, требуется изменение менталитета представителей крупного бизнеса – и, между прочим, не только их. Как необходимо и совершенствование существующих механизмов разработки и применения новшеств – иными словами, той самой национальной инновационной системы, которой посвящена значительная часть принимаемых государственных программ.

Не секрет, что существующая система разработки и применения инноваций, как правило, в какой-то степени повторяет западные подходы. Во многом это объяснимо: ведь прежний механизм по понятным причинам функционировать перестал, а придумывать что-то свое сложнее, да и зачем изобретать велосипед? Но вместе с тем не стоит забывать, что копирование – явление тонкое, а попытки механического перенесения заимствованных элементов на инородную почву не всегда позволяют достичь желаемого. Взять, например, технопарки – этот неотъемлемый компонент любой современной инновационной системы, позволяющий выращивать новшества практически с нуля и с успехом воплощать их на практике.

Скажем, в той же Германии любой исследователь, у которого родилась та или иная идея, может обратиться с ней в такую структуру, где ему незамедлительно будет предоставлена финансовая, экспертная и иная поддержка, консультации квалифицированных юристов, экономистов и так далее. Получит начинающий новатор и возможность представить свое детище на различных форумах и выставках, чтобы техническая общественность смогла оценить его перспективы и высказать свои компетентные суждения. Неудивительно, что такие структуры начали возникать и у нас в стране, многие из них достаточно эффективно работают и показывают неплохие результаты. Но, к сожалению, зарубежные и отечественные технопарки – это, как говорится, две большие разницы. К примеру, деятельность немецкого технопарка просто невозможно представить без наличия просторного здания с обустроенными помещениями, оснащенными специальным оборудованием и инженерным обеспечением, полностью готового к реализации той или иной технологии. У нас же зачастую принимается решение о создании парка, а потом начинаются поиски подходящего здания. В общем, мы опять-таки спешим – торопимся отрапортовать о внедрении звучного начинания, не позаботившись предварительно о соответствующем материальном обеспечении. Да и масштаб не тот. Технопарки, насчитывающие от полутора до двух десятков резидентов, едва ли можно отнести к структурам, способным кардинально изменить ситуацию в инновационной сфере, несмотря на то, что само направление движения по культивированию

▼ План Минского областного технопарка

инновационной инициативы выбрано совершенно правильно.

Но поскольку все, что касается инновационного развития, упирается в финансовый фактор, возникает резонный вопрос: а совместимы ли в принципе приоритеты такого развития с сегодняшними экономическими реалиями вообще и лозунгами Года бережливости в частности? С одной стороны, безусловно. Это вытекает из основных задач принимаемых документов, в том числе Государственной программы инновационного развития на 2011–2015 годы, среди которых называется внедрение новых и высоких технологий, обладающих наибольшей добавленной стоимостью, низкой энерго- и материалоемкостью. В частности, использование прогрессивных технологий только в электроэнергетике позволит к 2016 году снизить удельный расход топлива на отпуск электроэнергии на 27,4 г условного топлива на кВт·ч и достичь экономии топливно-энергетических ресурсов 1,3 млн т у. т. по отношению к уровню 2009 года. Но, с другой стороны, чтобы добиться намеченной экономии в названной и других отраслях, благодаря чему вклад секторов, производящих наукоемкую продукцию, в экономику Республики Беларусь к указанному периоду должен стать сопоставимым с вкладом традиционных, предварительно необходимо вложить в научную и внедренческую сферы немалые средства, иначе говоря, потратиться. Это одна из особенностей инновационного процесса: достигнутая за его счет экономия обходится достаточно недешево.

Так, благодаря выполнению мероприятий соответствующей государственной программы на 2011–2015 годы, в минувшем году доля инновационно активных организаций в промышленности, составлявшая в 2011 году 22,7 % , возросла до 24,8 %. Экспорт наукоемкой и высокотехнологичной продукции в прошлом году по сравнению с предыдущим увеличился в три раза и достиг более 10 млрд долларов. Только в минувшем году были введены в эксплуатацию производства по 79 проектам государственной программы, из них 33 по важнейшим проектам, находящимся на особом контроле правительства. Выведены на проектную мощность производства по 58 проектам. Всего в рамках государственной программы в 2012 году реализовывалось 458 проектов. Объем произведенной инновационной продукции по тем из них, которые были завершены, составил 30,6 трлн рублей, число созданных либо модернизированных рабочих мест превысило 3000. При этом общие инвестиционные затраты по проектам программы равнялись 17,9 трлн рублей.

Особенно больших вложений требует та часть инновационного процесса, которая приходится на освоение разработок в производстве. Например, если условно принять входящие в такой процесс научные исследования за единицу, то доля опытно-конструкторских работ будет равняться уже 10, а освоение в производстве – 100 частям. Это делает технологическое лидерство экономически развитых стран запрограммированным по определению. Менее успешные в этом отношении государства фактически обречены довольствоваться той частью, которая приходится на научные исследования – на остальное банально не хватает ресурсов. Чтобы как-то выйти из этого положения, наша страна какое-то время делала ставку на финансирование новаторских исследований из бюджета с условием обязательного внедрения разработки в производство. В случае неудачи неокупившиеся затраты полагалось вернуть государству. Это закономерно привело к тому, что исследователи начали активизировать проекты, близкие к завершению. Имевшийся задел довольно быстро иссяк, и к проблеме поиска финансовых ресурсов добавился дефицит научного задела.

Тем не менее альтернативы инновационному развитию сегодня не существует. Понимание этой данности не просто присутствует в нашем обществе и властных структурах – оно, как уже было сказано, порой даже опережает время. Подтверждением этому служит идущая полным ходом реализация второй по счету программы соответствующей направленности. Кроме того, в минувшем году в Беларуси был принят специальный закон об инновационной политике и инновационной деятельности, в котором прямо прописано, что такие программы, утверждаемые главой государства, впредь должны будут приниматься каждые пять лет. Между тем конкретное содержание подобных документов в законе никак не оговаривается.

– Главное в программе – это формирование национальной инновационной системы, которая бы в максимальной степени

отвечала велениям времени, – говорит Федор Крылов. – А это означает, что процесс создания такой системы будет фактически непрерывным. Сегодняшняя экономическая ситуация в мире очень динамична, и внешние, и внутренние условия постоянно меняются. Мы что-то планируем на пятилетие вперед, но жизнь подсказывает: нужно внести коррективы. Поэтому процесс поиска и совершенствования в данной области практически безграничен.

Действительно, контуры необходимых изменений проступают по мере движения вперед. В частности, время выявило очередное неразрешенное противоречие, и оно обещает обостриться в связи со вступлением в ВТО наших партнеров по Таможенному союзу. Речь идет о практиковавшейся в нашей стране поддержке внедрения разработанных новшеств в производство в рамках государственных научно-технических программ.

В принципе, начинание было продиктовано самыми благими побуждениями и во многих отношениях оказалось весьма полезным. Так, только в течение минувшего года на основании разработок, созданных по заданиям ГНПТ, было организовано восемь новых производств и модернизировано 44 действующих, на которых с использованием новых технологий обеспечен выпуск продукции на сумму более 6,2 трлн рублей. В целом в течение последних пяти лет объем выпуска новой продукции, созданной по завершенным разработкам государственных научно-технических программ, последовательно увеличивался и в 2012 году составил 2,08 млрд (за 2011 год – 1,47 млрд долларов).

Вместе с тем сложившаяся практика привела к тому, что конструкторские работы сугубо прикладного характера в массовом порядке начали именоваться научными исследованиями, по существу не являясь таковыми. Но это уже терминологическая ошибка, последствием которой стала поддержка части проектов в конкурентный период, на стадии изготовления опытной партии продукции, тогда как согласно международным положениям это не допускается. За рубежом принято поддерживать проекты в основном на доконкурентном этапе. Эта нестыковка обязательно проявится по мере углубления сотрудничества со вступившей в ВТО Россией. К тому же она уже сейчас может послужить поводом пожаловаться на создание неравных условий конкуренции тем предприятиям, которые не пользуются поддержкой ГНТП при реализации тех или иных проектов.

▲ На Международном форуме «Инновации в энергосбережении – инвестиции в будущее» в Витебске. 2013 год

Кстати, с принятием закона об инновационной политике и инновационной деятельности терминологической ясности, которая так важна применительно к обсуждаемой теме, прибавится. В нем четко оговорено, что инновационные проекты – это преобразование новшества. Следовательно, неопределенности в вопросах, какой проект следует отнести к чисто инновационным, а какой является в большей степени модернизационным, впредь станет меньше.

Ну а что же с прорывными проектами, которые появляются на рынке впервые? Нужно быть честными с собой и прямо ответить: такие проекты в стране, очевидно, появятся не скоро. В силу вышеупомянутых обстоятельств небольшие переходные государства, подобные нашему, в вопросах инновационных исследований вынуждены ходить по тропам, которые ранее уже протоптали более богатые страны. Это занятие совсем не бесполезное и далеко не бесплодное, но оно имеет весьма отдаленное отношение к по-настоящему пионерной деятельности. До нее еще нужно дорасти. И нет сомнения, что каждая очередная государственная программа инновационного развития выступает важной вехой такого роста, значимой ступенькой, которая приближает страну к следующему технологическому укладу с его высокими стандартами наукоемкости, экологичности и бережного использования всех имеющихся ресурсов.

Галина МОХНАЧ